
Еще один самосуд.

В Шуйской волости, в Царехонстантиновском приходе участившись кражи. Не так давно был ограблен церковный амбар. Крестьяне собравшись толпой около 200 человек, 18 сентября, бросились сами разыскивать воров. В краже подозревали гр. Петухова и нескольких его товарищей. Подозреваемых нашли в дер. Дмитриково, за распитием самогона. Четырех из них схватили, а остальные убежали (всех было 8 человек). Поиманных крестьяне пытали, избивая железными ломанами. Под пыткой те сознались во всех кражах и рассказали, куда девались вещи, которые были украдены.

После этого крестьяне убили всех четырех. Были избиты также и те, кто принимал краденые вещи.

Необходимо произвести расследование о зачинщиках самосуда.

Новые подробности самосуда в Шуйской Волости.

Один из руководителей самосуда — местный священник.

В «Красном Севере» от 26 октября уже была помещена заметка о самосуде в Шуйской волости над подозреваемыми в краже церковного имущества. Заметка оказалась несколько неточной.

Дело было в действительности так: По обнаружении кражи в церкви царя Константина, набатом в церковный колокол было созвано население окружающих деревень. Сразу же нашлись лица, которые высказали подозрение в краже на некоторых граждан деревни Щеткино и Окавиново.

Было постановлено: над подозреваемыми сделать самосуд. Священник составил черновик постановления, чтобы били все и отвечать также всем. Постановление было

подписано мужиками. Были разосланы гонцы, чтобы созвать неявившихся граждан. Уклонившихся от самосуда было постановлено обложить штрафом в размере 7 фунтов сливочного масла.

Подозреваемых нашли не за распитием самогона, как указывает автор, а каждого в своем дому.

Их арестовали, увели с собою и избивали. Обыски продолжались 3 дня, но никаких улик у подозреваемых не оказалось.

По самосуду убито четыре человека и искалечено шесть человек. Приняты меры к выяснению всех инициаторов самосуда.

А. Б.

Дело о самосуде в Шуйской волости.

С 10 по 14 мая с. г. в Шуйском Народном доме выездной сессией Волостного губернского суда, под председательством тов. Головова, при членах Малакине и Обиходове разбирались уголовное дело о массовом самосуде произведенном в районе Палкинского сельсовета, Шуйской вол. 15—17 октября 1924 года.

Это дело очень шумевшее, привлекло большое внимание шуйского населения.

Сущность его такова:

Еще задолго до преступления, в районе Палкинского сельсовета появились кражи, которые постепенно стали учащаться. Какие-то неизвестные люди проникали по ночам всевозможными способами в дома и амбары и уносили оттуда все, что только возможно.

Население несколько раз обращалось в милицию, которая принимала те или другие меры, но воры были неуловимы. У населения на некоторых лиц появились подозрения как в воровстве, так и в сокрытии краденного.

15 октября 1924 г. полomoйка Евпраксия Петухова мывшая в Цареконстантиновской церкви полы, увидела, что замки у церковного амбара сломаны и двери последнего открыты. Ни попа, ни дьякона, ни старосты и ни сторожа церковных в этот момент на пороге не оказалось и полomoйка—Евпраксия сама ударила в набат, оповещая население о случившемся. На звон сбегалась толпа крестьян в церковную ограду до 300 человек.

Когда выяснилось, что опять произведена кража и из церковного амбара: украдено около 4-х пудов черсти, 300 аршин деревенского полотна и мешок муки—толпа заволновалась.

— Искать краденое и воров!—прокричал кто-то.

— Искать!—подхватили несколько голосов.

— Бить надо воров.

— Худо их бить, надо убить!—ослышалось со всех сторон.

И с этими словами толпа, все время величаваясь, двинулась по деревням с обысками.

Три дня толпа ходила с обысками, три дня толпа собиралась с раннего утра у церковной ограды и оттуда шла искать по деревням следы преступления и самих преступников делая в этих деревнях беспорядочные обыски у заподозренных в краже людей. Присутствующие временами при обысках вызванные милиционеры, не в силах были навести какой-либо порядок, так как возбужденная толпа не подчинялась никаким требованиям и указаниям.

В результате после всех этих трехдневных беспорядочных обысков оказались четыре заподозренных человека убитыми и около десяти пораненными.

Четыре трупа... они были разъяренной толпой до того изуродованы, что признать их было очень трудно.

Утолив жажду мести, толпа немного успокоилась. Нужно было подумать и о том, как быть теперь.

— Все мы будем отвечать за то, что убили воров.

— Если кто не бил руками, так бил в уме своем,—так рассуждали участники самосуда.

Выход, как это сделать был найден. Председателем сельсовета Вьючиновым было предложено составить приговор от имени всех 450 человек в том, что убитые были воры и бандиты и что дело по настоящему преступлению нужно прекратить.

Мысль была одобрена. Председатель предложил приговор написать гр-ну Розову—сыну попа Цареконстантиновской церкви, как более грамотному человеку, последний отказываться не стал и через некоторое время к приговору уже подписывались все участники самосуда.

Этим, по мнению большинства, и должна была закончиться история этого самосуда, но оказалось иначе:

10 мая 1925 года, т. е. через семь месяцев самосуд начал разбирать законный пролетарский суд.

Главные участники самосуда в числе 21 человека: Зимин дер. Кожевниково, 28 лет, Фролов той же деревни 47 лет, Солдатов, дер. Племянниково, 69 лет, Бабкин, дер. Кисово, 26 л. Бабкин Н. И. той же деревни, 52 л., Гагарин, той же деревни, 32 л., Часов, дер. Варнавино, 62 лет, Турандин той же дер., 43 л., Орлов, дер. Смолево, 44 л., Вечерин дер. Гаврилищево, 36 лет, Шулепин, дер. Племянниково, 36 л., Сметов, дер. Племянниково, 55 лет, той же деревни Сметов, 19 лет Шаралов, 29 лет, Шулепин, 42 лет, Гагарин, дер. Берховье, 30 лет, Вечерин, дер.

Гаврилищева, 40 лет, Вьюгинов, дер. Палкино, 32 лет, Розов Козланского погоста 19 лет, Ветюков д. Сухотино, 57 лет, и Журавлев дер. Дмитриково, 54 лет—предстали перед судом в качестве обвиняемых по 75 ст. УК.

По делу вызвано около 60 человек свидетелей.

Обвиняемые все, за исключением Розова—сына попа и Турандина—небольшого торговца, чисто крестьянского происхождения.

При допросе признали себя виновными только Зимин, Фролов, Солдатов и Часов.

Зимин сознался в убийстве Маслякова и Журавлева. Кем убиты Копылов и Бабкин так суду не удалось выяснить.

— Я вот колонул влюшкой Паутова взорит обвиняемый Солдатов, уже дряхлый стариченко—дак и сознаюсь как богу так и вам, а што касательно того, што я как-бы говорил, што ремня нужно вырезать из спины—этого я не признаю.

— Зачем же ходил по деревням-то? спрашивает председатель суда.

— Да как же... вить все ходили, иди, говорят и ты. Так и бродил все сзади.

— Почему обыски делали не одни пострадавшие от краж, а все население?—спрашивают у обвиняемого Часова.

— Да уж очень налытали всем эти кражи—отвечает он.

В общем почти все обвиняемые говорят, что в виду участвующих в деревнях краж—население решило найти виновников. Так же показывает и большинство свидетелей, но как обвиняемые, так и свидетели не могли доказать того, что убиты были действительные воры.

Очень немного нового внесли и свидетели, несмотря на такое большое количество их. Все они, за исключением родственников убитых, показывали в пользу обвиняемых.

После допроса свидетелей выступили со своей краткой речью общественный обвинитель т. Елюков и с 3—4 часовыми речами государственный обвинитель т. Поздняков и защитник т. Хомяков.

Только во время прений обвиняемые поняли, какое они сделали преступление, совершив самосуд хотя-бы и над вредными по их мнению для общества людьми.

Приговор.

Губернский суд приговорил: граждан Зимина, Фролова, Солдатова, Бабкина и Журавлева подвергнуть лишению свободы со строгой изоляцией сроком на восемь лет каждого.

Часова, Вечерина, Сметова, Шаралова, Гагарина, Вьюгинова и Розова лишению свободы сроком на один год каждого.

Обвиняемых Ветюкова, Вечерина, Шулепина, Орлова, Турандина, Гагарина считать по суду оправданными.

Принимая во внимание, что осужденные Зимин, Фролов, Солдатов, Бабкин происходят из трудовой крестьянской среды, преступление совершили благодаря своей неосознанности и под влиянием участвующих в районе, и собравшейся бурно настроенной толпы и не являются социально-опасными, требующими долгой изоляции из общества, суд находит возможным наказание снизить до одного года лишения свободы без строгой изоляции.

К осужденным Розову, Вьюгинову, Гагарину, Сметовым Арсению и Алексею, Вечерину, Часову, Журавлеву Бабкину и Шаралову, как преступление совершившим впервые, происходящим из трудовой крестьянской среды, за исключением Розова и под влиянием собравшейся толпы граждан и не являющихся социально-опасными элементами, так как их заключение под стражу влечет упадок их хозяйства, приговор для них считать условным с испытательным сроком на три года.

Так кончилась история самосуда в Шуйской волости.

И обвиняемые и свидетели и все присутствующие на суде поняли, что никаких самосудов не должно быть, хоть будь того больше преступник. На это есть законный пролетарский суд, который и будет судить его.

А самосуд—это есть то же преступление, которое карается как и всякое другое.

История самосуда надолго останется в памяти шуйских мужиков.